

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Игоря Борисовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 253-О · от 27.05.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Игоря Борисовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 27 мая 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, рассмотрев по требованию гражданина И.Б.Павлова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданина И.Б.Павлова оспаривается конституционность части третьей статьи 255 УПК Российской Федерации, регламентирующей порядок продления срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства. По мнению заявителя, в результате применения в его уголовном деле оспариваемой нормы, позволяющей продлевать срок содержания под стражей на том лишь основании, что лицу предъявлено обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении, было нарушено его конституционное право, гарантируемое статьей 22 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Осуществление права каждого человека, обвиняемого в совершении уголовного преступления, считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, а также права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 2, подпункт "с" пункта 3 статьи 14), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 6) и Конституцией Российской Федерации (статья 49), исключает возможность избыточного или неограниченного по продолжительности содержания под стражей. Такой подход нашел свое отражение в принятом Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которому лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право в любое время возбудить разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания, а также право на судебное разбирательство в разумные сроки либо на освобождение от суда (Принципы 32, 37 и 38).

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое Конституцией Российской Федерации (статья 22, часть 1) право на свободу и личную неприкосновенность в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть

ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции Российской Федерации целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, помешать производству по уголовному делу или продолжить преступную деятельность. Уполномоченные органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей, только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения. Причем именно на суде, выносящем в порядке части третьей статьи 108 УПК Российской Федерации постановление об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов для принятия законного и обоснованного решения (Постановление от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, определения от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР, от 8 октября 1999 года по жалобам граждан К.Ю.Мирзаянца, А.В.Боровских, В.Н.Вечтомова и Д.А.Колосова, от 23 июня 2000 года по жалобам граждан И.А.Москалева, В.В.Соловьева и В.В.Стойкина, от 4 декабря 2003 года по запросу Березовского городского суда Свердловской области).

Европейский Суд по правам человека, рассматривая право обвиняемого на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение от суда (пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), как распространяющееся на весь срок предварительного заключения вплоть до вынесения приговора, сформулировал правовую позицию, согласно которой национальные судебные власти призваны в первую очередь следить за тем, чтобы в каждом конкретном случае длительность предварительного заключения не превышала разумных пределов; с этой целью они должны рассматривать все обстоятельства, позволяющие подтвердить наличие публичного интереса, который оправдывал бы исключения из общей нормы уважения свободы личности исходя из презумпции невиновности, и учитывать их в своих решениях, принимаемых по просьбе об освобождении. Европейский Суд подчеркнул, что наличие серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения является обязательным условием правомерности содержания под стражей, но по истечении определенного срока только этого условия недостаточно, поэтому непрерывное содержание под стражей может быть оправдано, только если в деле есть конкретные указания на то, что требование защиты публичного интереса, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивает требование уважения личной свободы (решения от 27 августа 1992 года по делу *Tomasi, Series A, no. 241*; от 26 января 1993 года по делу *W. vs. Switzerland, Series A, no. 254*).

3. Статья 255 УПК Российской Федерации предусматривает, что при избрании судом подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу срок его содержания под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать шести месяцев; по истечении шести месяцев со дня поступления уголовного дела суд, в производстве которого находится уголовное дело о тяжком или особо тяжком преступлении, вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей каждый раз не более чем на три месяца. При этом в силу частей первой и третьей статьи 1 УПК Российской Федерации каждое выносимое судом решение о продлении срока содержания под стражей должно отвечать закрепленным в Конституции Российской Федерации и в признаваемых Российской Федерацией международно-правовых нормах требованиям справедливого разбирательства с соблюдением принципа презумпции невиновности, что в любом случае предполагает конкретное обоснование невозможности применения какой-либо

другой, более мягкой, меры пресечения, поскольку иное способно привести к умалению закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод граждан.

Из статьи 255 УПК Российской Федерации в ее взаимосвязи со статьями 10, 14, 97 и 99 того же Кодекса не следует, что уголовно-процессуальный закон допускает возможность применения в качестве меры пресечения заключение обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления и не предполагает необходимости учета при принятии судом решения о продлении содержания под стражей обстоятельств дела, свидетельствующих о наличии или отсутствии перечисленных в статье 97 УПК Российской Федерации оснований для избрания меры пресечения, а также данных о личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении и роде занятий.

Само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает обязанность суда по ходатайству подсудимого об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей в каждом конкретном случае устанавливать фактические и правовые основания для ее дальнейшего применения, а при их отсутствии - изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

Проверка же и оценка вынесенных по конкретному делу правоприменительных решений с точки зрения их законности и обоснованности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Игоря Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 253-О